

Лариса Петровна Прокофьева

*Россия, Саратовский государственный медицинский университет
им. В. И. Разумовского*

Фоносемантический анализ текста или рефлексия над лингвистическим сознанием исследователя?

Ключевые слова: фоносемантика, компьютерные программы, анализ текста, интерпретация

Key words: phonosemantics, computer programs, text analysis, interpretation

Abstract

The article is a systematic review of programs focused on phonosemantic analysis of word/text available on the Internet. Advantages and disadvantages of these programs are examined. It is concluded that the majority of the existing programs lacks the initial validity, which ultimately influences the results of the work. It is posited that linguistic and psychological interpretation of the obtained data used in scientific studies be applied.

Нельзя не заметить, что за последние 30–40 лет языкознание изменило очертания собственных границ:

[...] из науки кастовой, усилия которой были направлены на имманентное описание внутриязыковых отношений, языкознание превращается в науку, которая все более решительно устремляется в жизнь, возвращая себе статус гуманитарной (от homo – человек) области знаний [Седов 2011: 29–30].

В ядерной части этого научного направления располагается психолингвистика – молодая междисциплинарная область знаний, изучающая коммуникативную компетенцию человека в индивидуально-психологическом аспекте.

Теоретические достижения психолингвистики разрушили системоцентрический глобализм языкознания, показав наличие в ней разных «правд», диалектическое сосуществование которых расширяют представления о природе языковой коммуникации. При этом, не отменяя многих аксиом традиционного языковедения, психолингвистика сумела открыть новые аспекты рассмотрения

традиционного объекта нашей науки, расширив тем самым объем знаний о языке и особенностях его функционирования¹. Одним из векторов, расширяющих кругозор лингвистического знания, стало представление о двух разных механизмах кодирования и хранения информации, двух грамматиках, отражающих разные типы речевого мышления. Исследования последних десятилетий убеждают нас в том, что наряду с функционированием в нашем сознании вербально-логических механизмов левого полушария, язык несет в себе и память о древних способах постижения мира, об архетипах коллективного бессознательного, которые дремлют в глубинных слоях нашего правого полушария. Причем механизмы эти сосуществуют и дополняют друг друга, как Инь и Янь, как левая рука дополняет правую.

Учение о звуковой изобразительности – фоносемантика – приоткрывает завесу над тайной древнего способа познания, отраженного в системе функционирования языка. Выявляя закономерности соотношения речевого звука и смысла, она ни в какой мере не посягает на достижения фонологии, лишь дополняя наши представления о природе порождения и восприятия речи.

Специфика современного этапа развития российской лингвистики позволяет не только обновить подходы к изучению традиционных объектов анализа, но и выдвинуть в качестве новых объектов феномены синкретического свойства, находящиеся на пересечении различных областей знания. С этой точки зрения значительный интерес представляет исследование лингвофоносферы в соединении со сферой визуального восприятия, так как именно там гипотетически заключены самые древние (изначальные, отприродные) связи между формой языкового знака и его содержанием.

Исследование элементов синкретичной связи звука и цвета в языковом сознании и художественном тексте имеет в российской лингвистике сложную, прерывистую историю, можно даже говорить о некотором драматизме в ее научной эволюции. Она напрямую связана с историей развития поэтики и объединяет данные многих дисциплин: психологии и психолингвистики (Л. С. Выготский, И. Н. Горелов и др.), философии – в особенности феноменологического направления (П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев и др.), лингвистики, семиотики и литературоведения (теоретики ОПОЯЗа, Московского формального кружка и др.). В особенности здесь следует выделить метапоэтическую парадигму – исследование поэтами и писателями собственных текстов и текстов других художников: очень многое в этом, как известно, было сделано символистами, ориентировавшимися на создание собственной теории художественного

¹ По словам автора иконической теории происхождения языка Станислава Васильевича Воронина, «исследования последних десятилетий настоятельно требуют замены фундаментального унитарного принципа *Ф. де Соссюра* „языковой знак произволен” *новым – бинарным принципом*: „языковой знак одновременно непроизволен и произволен”. XX век был веком господства унитарного принципа; век XXI будет веком принципа бинарного» [Воронин 2006: 9].

творчества, поэтами-акмеистами, художниками авангардистского направления – от манифестов футуристов до деклараций ОБЭРИУ.

Новая волна исследований по проблемам фоносемантики и, в частности, звуко-цветовой ассоциативности приходится в основном на 70–80-е гг. XX в. Фундаментальные работы А. П. Журавлева, С. В. Воронина, А. Б. Михалева, С. С. Шляховой и других исследователей во многом компенсировали издержки прерванной традиции. Нельзя не отметить парадигмальную заданность исследований, желание строить здание науки системно, последовательно, эволюционно. Хотелось бы отметить также органическую связь лингвистики и поэтики, установку на многоаспектное и многомерное исследование проблемы, как это и сложилось в русской лингвистической традиции.

Психолингвистика – наука экспериментальная, и создание нового подхода к исследованию одной из ее центральных проблем вносит значительный вклад в ее общий методологический багаж. Разработка и проведение экспериментов составляет особую грань научного творчества. Умелое и уместное использование исследовательского инструментария увеличивает надежность полученных результатов. Проведенные в конце 60-х гг. А. П. Журавлевым, а затем многократно повторенные серии экспериментов по восприятию звуко-цветовых ассоциаций носителями русского (а затем некоторых других языков²), позволили накопить эмпирический материал и в результате составить своеобразную «матрицу» звуко-цветовых ассоциаций (ЗЦА) [Журавлев 1974; Прокофьева 2007], которую начали активно применять в компьютерных программах, используемых для автоматизации процесса анализа текста³. На основе сокращенной (только на базе ЗЦА гласных) или полной (на базе всех звукобукв русского языка) матрицы программные продукты ведут автоматизированный анализ слов, словосочетаний, предложений текстов в зависимости от цели и задачи автора. Первый вариант вошел в коммерческие и полукommerческие программы ВААЛ, DIATON, PSYLINE CD, и многие другие, второй, например, в исследовательские варианты «Звукоцвет» (Л. П. Прокофьева и соавторы), «Барин» (Т. М. Рогожникова и соавторы⁴).

² Английский (Ю. А. Тамбовцев, Л. П. Прокофьева), украинский (Л. Н. Санжаров), татарский, башкирский (Т. М. Рогожникова).

³ Основополагающий метод «семантического дифференциала» Ч. Осгуда оставался практически неизменным, лишь дополнялся набором сопутствующих приемов: подсчет и выявление значимых отклонений от нормальной частотности звукобукв в речи, соотношение их с матрицей оценок звукобукв русского языка по 25-ти бинарным шкалам (количество их может варьироваться), вычисление на этой основе градуированного набора максимально значимых для данного текста признаков.

⁴ Под коммерческими и полукommerческими имеются в виду программы, обладающие полной и демонстрационной версиями и предназначенные для продажи, выложенные в сети для привлечения к ним интереса потенциального покупателя, тогда как под исследовательскими понимаются созданные в ходе работы над диссертационными сочинениями и имеющие прикладной характер в рамках выдвигаемой автором теории.

По словам создателей, последняя из представленных версий системы ВААЛ-99 включает несколько автономных модулей, которые позволяют анализировать готовые тексты с точки зрения воздействия, составлять новые тексты с заданным вектором, выявлять личностно-психологические качества авторов текста, проводить углубленный контент-анализ, генерировать псевдослова с заданным эмоциональным воздействием и даже реализовать в системе известный из НЛП метод вставленных сообщений (www.vaal.ru). Любой здравомыслящий человек, тем более лингвист понимает, что сделать это без участия человеческого сознания невозможно, что машина в данном случае только *инструмент* для облегчения человеческой деятельности.

Программа ДИАТОН, по мнению автора, доктора филологических наук профессора И. Ю. Черепановой, предназначена для экспертизы суггестивных текстов безотносительно к их содержанию (www.vedium.ru). Модуль «СЛОВОДЕЛ» позволяет работать с окказиональным словом, что потенциально может быть использовано в рекламном деле для создания наименования бренда. Именно этот модуль стал основой для появления программ-клонов в сети с разными названиями или вовсе без них, но выполняющих все тот же анализ на основе данных А. П. Журавлева. К сожалению, именно по таким размноженным сайтам и научнообразным пояснениям к ним зачастую судят о науке фоносемантике, считая ее как минимум «недонаукой»...

У «Словодела» появилось первое существенное отличие, связанное с тем, что автор – исследователь классических суггестивных текстов – строил программы на материале результата своих изысканий, что не могло не повысить ценность работы и возможности изучения текстов для психотерапевтического и гипнотического воздействия. Именно здесь, как нигде до этого, становится понятен *прикладной* характер компьютерного обеспечения деятельности человека, так как приемы, обнаруженные филологом в мантрах, молитвах, заговорах, не могут быть автоматически перенесены в создаваемые экспериментальные тексты, но могут быть освоены в них с целью повышения воздействующей силы.

Следующий вариант приспособления основного принципа и главного метода к конкретным прагматическим задачам – программа Пси Офис 2.1., представляющая, по мнению ее создателей, метод неосознаваемой ФС психодиагностики, который позволяет достаточно точно выявлять проблемные уровни взаимодействия человека с окружающим миром (ранняя диагностика соматических проблем). Этот метод используется наряду с разработанной программой фоносемантического синтеза для записи индивидуального фоносемантического ключа в структуре (www.psy-two.narod.ru). Три модуля – Программа синтеза подсознательного компонента, Поиск повторяющихся фрагментов и Анализ вложенных слов, на мой взгляд, могут быть использованы как прикладная часть теории ритма, поиска конкретных метафоний в звуковом повторе, аллитераций, ассонансов и паронимазов. Программа могла бы стать

реальным подспорьем при поиске семантизированных или семантизирующих фрагментов в поэтическом или прозаическом тексте (Г. Векшин). Еще одна программа Poetiks ©6, разработанная в университете г. Бат, Великобритания, может быть использована для этих же целей: функционирует в режиме свободного доступа в Интернете, фиксирует основные и дополнительные ударения во фразе, помогая определить ритмический рисунок и позволяя выявить отклонения от стандартного распределения ударений в стихе.

Обилие наукообразных слов и выражений не позволяет программе Пси-офис стать такой же популярной, как один из ее модулей – Анализ Писем (текстов) 1.4 (AnalizPisem.ru), представляющий, опять же по словам создателей,

[...] технологию автоматического анализа текстов, позволяющих оценивать эмоциональное состояние автора материала в момент его написания, и выявлять скрытые (подсознательные) послания в тексте. Модуль фоносемантического анализа текста позволяет в ряде случаев выявлять наличие внутреннего противоречия при подготовке текста, а также группировать материалы не только по смысловой теме, но и по уровню и направленности эмоционального воздействия на читателя [<http://www.analizpisem.ru/rbc.html>; дата обращения: 14.10.2015].

Пользователи сети активно используют модуль не для проверки собственных писем (таким образом прикладной аспект программы зачастую нивелируется!), а для своеобразной игры с уже готовыми эпистолярными и художественными фрагментами. Так, у школьников очень популярен анализ писем из романа А. С. Пушкина *Евгений Онегин*: результирующая информация о «печальном, скорбно-озабоченном и огорченном» настроении Татьяны и «низменном, подлом, бесчестном» Онегина вряд ли добавит что-то в понимание поступков персонажа, но общее совпадение ожидаемого и итогового вызывает доверие к процедуре. Важно отметить, что авторы программы, в отличие от всех рассматриваемых ранее, ввели дополнительную интерпретационную часть, которая, конечно, в полном смысле интерпретацией не является, но дает пользователю направляющий вектор для дальнейшей рефлексии. Так, анализ письма Татьяны показывает, что «Настроение у автора снижено, имеет место легкая заторможенность. Грусть, тоска и на душе кошки скребут... Возможна депрессия», а Онегина – «Ничто человеческое не чуждо автору. В этих строках чувствуется „внутренний стержень“, который не так уж и просто согнуть». Вызывает сомнение принцип метафорической интерпретации, но сам факт ее появления можно только приветствовать.

Этот же производитель предлагает еще два смежных программных продукта: Фоносемантический анализ слов и Дюжий бренд – компьютерная программа нейминга. Если первая программа – очередной вариант журавлевской «с последовательной психолингвистической интерпретацией результатов этого анализа», то в основе второй

[...] лежит этапный синтез звукосочетания, который происходит на основе отмеченных пользователем качеств в 25-ти фоносемантических шкалах, т. е. возможно сгенерировать название (торговую марку), которое будет обладать качествами продвигаемого товара [<http://www.analizpisem.ru/programm3.html>; дата обращения: 14.10.2015].

В перечне названий, сгенерированных под определенные качества, программа предоставляет возможность поиска явного и скрытого смысла, способна сделать выборку по роду, подобрать синоним. Например, для марки нового мыла пользователь отмечает такие качества: гладкое, нежное, безопасное – и, нажав на кнопку «Синтез», генерирует сотни названий, которые соответствуют этим качествам. Вот только некоторые из них: Ивима, Нила, Лилу, Оми, Мяу, Лед... Все эти слова соответствуют выбранным признакам – гладкое, нежное, безопасное. Напомним, что ни один из производителей программных продуктов не ссылается на собственные исследования, тогда как работы А. П. Журавлева, революционные для своего времени, как и результаты этой работы, требуют множественной верификации, так как представляли собой *пилотное* исследование. Так, данные о звуко-цветовых соответствиях получены в результате опроса 79 информантов, о чем исследователь сообщает в научной монографии [Журавлев 1974]. Этого вполне достаточно для постановки проблемы, но недостаточно для выводов! Наши расширенные серии экспериментов в течение 20 лет позволили лишь в первом приближении сформулировать принципы звуко-цветовой ассоциативности в русском языке, но не могут претендовать на истину в последней инстанции. Анализ полученных нами результатов позволил предположить, что любой язык обладает глубинной цветовой матрицей, зафиксированной в национальной протосистеме ЗЦА, причем набор ведущих цветов не только социально и культурно детерминирован, но и отражает картину мира на уровне фоносемантики. ЗЦА палитра русского языка, зафиксированная на фоносемантическом уровне, тяготеет к черно-белой, синей и красной гамме, а, например, английского – к красно-желто-зеленой. По гипотезе Э. Сэпира и С. Цуру, национально обусловлены лишь цветовые ассоциации согласных, тогда как фоносемантический потенциал гласных позволяет относить их ассоциативность к универсальным феноменам. Результаты наших экспериментов не подтверждают это положение: лишь ЗЦА графонов А и О с высокой степенью вероятности представляет универсальное явление, тогда как система ЗЦА остальных гласных и согласных в большей степени национально обусловлена.

На основе полученных данных стало возможным скорректировать гипотезу Р. Якобсона о полной ахроматичности согласных – согласные в русском языке имеют явную колористическую ассоциативность, но тяготеют к прототипической черно-белой гамме по сравнению с согласными английского языка, гласные же (за исключением русского Ы) имеют четкие связи с хроматической гаммой.

Также ассоциативно-звуковая парадигма языка, исследуемая в ходе наших экспериментов, продемонстрировала широкую вариативность цветовых реакций на стимулы-графоны русского – среди высокочастотных цветов встречаются менее частотные, редкие и даже уникальные, возникшие в момент проведения эксперимента и отражающие ассоциативно-эмоциональный настрой, связанный с данным цветом. Наблюдается последовательное расширение списка реакций за счет индивидуальных проявлений ЗЦА. Количество таких проявлений, по всей видимости, может быть достаточно широким, сопоставимым с количеством синестетических метафор, используемых человеком в обыденной речи. С этой точки зрения даже сам факт частоты кроссмодальных метафор может быть показателем «синестетичности» языка. Результаты позволили сделать вывод, что у каждого отдельного человека существуют особенные паттерны наложения, являющиеся его «индивидуальным имуществом», но при этом в большинстве своем они присущи подавляющей части представителей данной культуры.

Одной из недавно обнаруженных в сети программ стала Иллиада v.0.591, созданная А. А. Звягинцевой и В. А. Гранковским. Она представляет собой интернет-сервис для выполнения фоносемантического анализа слов, прозаических и поэтических текстов. По словам авторов, в программе были исправлены технические ошибки, допущенные в ранее созданных программных продуктах, правда, не сказано, какие ошибки были исправлены... Каждый из авторов диссертационных исследований, разрабатывающих тот или иной участок огромного «фоносемантического поля», при создании программного продукта стремится исправить технические ошибки и внести новые данные, полученные в результате собственной работы. Но всегда подчеркивается вспомогательный характер данной деятельности, направленной на последующую интерпретационную работу исследователя.

Компьютерные технологии изменяются очень быстро, быстро устаревают, заменяются новыми, более популярными и «продвинутыми». Но Интернет, как свободное по умолчанию пространство, остается еще и «складом ненужных вещей», в котором доживают свой век морально и технически устаревшие программы. Тем не менее актуальные логические поисковые сервисы с регулярностью находят их, потому что при создании кто-то когда-то узнал о фоносемантике и использовал слово без понимания его сути. Спасает положение наличие лингвистического сознания исследователя, которое открывает новые возможности проникновения в глубинную семантику художественного текста, позволяет вытаскивать на его поверхность скрытые смыслы, особенно в области колористически звукового содержания, повышающего эстетику его восприятия и понимания. Благодаря этому частично решается давняя проблема филологической герменевтики разграничения «понимания эмоционального» и «эмоционального понимания» в художественном тексте. Это, по моему мнению, осуществляется с помощью синестетического мышления исследователя.

При интерпретации на текст накладываются не готовые, а конструируемые параллельно гипотезы. Интерпретация как таковая нацелена на модифицирование внутреннего мира субъекта, а анализ – на само выражение, на его преобразование или оценку [Демьянков 1989: 6].

В. З. Демьянков справедливо считает, что современному читателю-исследователю свойственна интерпретационная модель работы с текстом, тогда как многочисленные программы предлагают его анализ. Это несоответствие ожиданий реальности вызывает вполне прогнозируемое отторжение или как минимум снисходительное отношение к результатам работы. Чтобы избежать подобной ситуации, исследователь должен относиться к прикладным программам как к способу, позволяющему облегчить технический этап работы с текстом и способствующему выходу на уровень его интерпретационного анализа.

Литература

- Воронин С. В., 2006, *Основы фоносемантики*, Москва: Издательство ЛЕНАНД.
- Демьянков В. З., 1989, *Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ*, Москва: Издательство Московского университета.
- Журавлев А. П., 1974, *Фонетическое значение*, Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета.
- Прокофьева Л. П., 2007, *Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное*, Саратов: Издательство Саратовского медицинского университета.
- Седов К. Ф., 2011, Петербургская школа онтолингвистики [в:] Т. А. Круглякова (отв. ред.), *Онтолингвистика – наука XXI века: Материалы международной конференции, посвященной 20-летию кафедры детской речи РГПУ им. А. И. Герцена*, Санкт-Петербург: Златоуст, с. 29–31.